

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Архив Российской академии наук
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Российский государственный гуманитарный университет
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Российская государственная библиотека

ИСТОРИЯ НАУКИ: ИСТОЧНИКИ, ПАМЯТНИКИ, НАСЛЕДИЕ

Вторые чтения по историографии
и источниковедению истории науки и техники

Москва, 19–20 октября 2016 г.

Москва
2016

УДК 930.2

ББК 72.3

И 90

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского государственного гуманитарного фонда
по проекту 16-03-14143/16 в рамках Программы фундаментальных исследований
Президиума РАН «Российское историко-научное и историко-техническое
наследие в архивах, музеях и библиотеках»

История науки: источники, памятники, наследие: вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: Материалы науч. конф., Москва, 19–20 октября 2016 г. / Сост. Е.В. Минина; Редкол.: Ю.М. Батурин, С.С. Илизаров, И.Н. Юркин. – М.: Янус-К, 2016. – 388 с.

В сборнике представлены материалы конференции «История науки: источники, памятники, наследие». Рассматривается широкий круг актуальных проблем в области источниковедения истории науки и техники, как в теоретико-методологическом аспекте, так и анализируются различные типы исторических источников; вводятся в научный оборот новые документальные материалы и новые виды источников. Освещаются также вопросы историографии истории науки и техники; публикуются материалы историографических чтений памяти член-корр. АН СССР С.Р. Микулинского (1919–1991). Отдельный раздел посвящен проблеме популяризации историко-научного и историко-технического знания.

Для специалистов в области истории науки и техники, всех интересующихся развитием историко-научного и историко-технического знания.

History of science: sources, monuments, heritage: Second readings in the historiography and source studies in the history of science and technology: Conference Materials, Moscow, October 19–20, 2016 / Compiled by Ye.V. Minina; Editorial Board: Yu.M. Baturin, S.S. Ilizarov, I.N. Yurkin. – М.: Yanus-K, 2016. – 388 p.

This collection of papers presents the materials of the conference «History of science: sources, monuments, heritage.» A wide range of important issues in source studies in the history of science and technology are reviewed in terms of theory and methodology, and different types of historical sources are analyzed. New documentary materials and new types of sources are introduced into scientific discourse. The issues of historiography of the history of science and technology are also covered. The materials of historiographic readings in memory of S.R. Mikulinskii (1919–1991), Corr.Member of the USSR Academy of Sciences, are also included. A separate section is devoted to the popularization of the history of science and technology.

Intended for professionals in the history of science and technology and everyone interested in these knowledge areas.

Тексты публикуются в авторской редакции

© Редакционная коллегия,
общая редакция, составление, 2016
© ИИЕТ РАН, 2016
© Архив РАН, 2016
© РГГУ, 2016
© РГБ, 2016

ISBN 978-5-8037-0689-2

Содержание

Предисловие	11
Пленарные доклады	13
Афиани В.Ю. Источники по истории Академии наук: проблемы выявления, изучения и публикации	14
Батурин Ю.М. Экспресс-отчеты экипажей и другие первичные источники информации по истории пилотируемой космонавтики	23
Илизаров С.С. Источниковедение и историография истории науки и техники: состояние и перспективы	33
Кузнецова Н.И. Научный текст как исторический источник (опыт методологической рефлексии)	45
Фандо Р.А. Карикатура как историко-научный источник	54
История науки и техники: источники	67
Бондарь Л.Д., Жуков Д.В. Материалы Академических экспедиций на Урал в XVIII–XIX вв. в контексте изучения производительных сил Российской империи ..	68
Бровина А.А. Из истории Полярной комиссии АН СССР: о задачах по изучению Севера России в начале XX века	73
Бухерт В.Г. «Это был бы выход на международную арену научной работы». О.Ю. Шмидт об организации Всесоюзной морской экспедиции 1932 г.	77
Ваганов А.Г. К истории создания русского перевода «Математических начал натуральной философии» Исаака Ньютона: библиографический аспект	81
Валькова О.А. Документы по истории создания несостоявшегося словаря советских женщин-ученых (1935–1937 гг.) в архивах РФ	86
Елина О.Ю. Еще один Чаянов, Сократ. К портрету земского агронома, организатора первой выставки достижений Советской России	92
Жуков В.Ю. Источник, памятник, документ: анализ, классификация, терминология. Проблемы методологии	98
Иванов А.Е. Научная аттестация профессорско-преподавательских кадров в университетах Российской империи XIX – XX в.: по материалам законодательно-нормативных актов	103
Киселев М.Ю. Исследования Чукотского полуострова инженером И.А. Корзухиным в личном фонде Архива РАН	110
Крамаренко И.Б. Документы о С.Г. Пархоменко – исследователе Якутии – в Архиве РАН	114
Кузьменко Т.А. Архивные источники к научной биографии Г.Я. Свет-Молдавского, вирусолога, онколога, иммунолога, доктора медицинских наук	119
Кулинок С.В. Архивные документы по истории науки, техники и архитектуры России в фондах Белорусского государственного архива научно-технической документации	124

Из истории Полярной комиссии АН СССР: о задачах по изучению Севера России в начале XX века

А.А. Бровина

История Полярной комиссии сравнительно недавно стала предметом изучения историков. В то время как в истории изучения северных территорий нашей страны накоплен значительный временной и человеческий объем знания. Колоссальные природные богатства притягивали взоры правящих кругов, исследователей и предприимчивых граждан не только российского происхождения, прежде всего, по экономическим соображениям. Несмотря на значительное количество попыток изучить территорию, до начала XX в. сведения о нем были крайне скудны. Начало планомерного исследования этой территории было положено академиком Ф.Н. Чернышовым [1]. Интерес, возросший в начале XX в., был связан с потребностью в практическом использовании богатых природных ресурсов. Помимо точных карт требовалось всестороннее, подробное и обстоятельное обследование территории европейского Севера России в отношении географическом, этнографическом, экономическом, бытовом и научно-промышленном, чтобы приступить к правильной организации промышленного освоения, развитию рациональной индустрии и планированию практической деятельности.

К этому времени Академия наук, всегда чутко относившаяся ко всем запросам Русского Севера, уже имела значительный опыт его изучения, снаряжала экспедиции в полярные и приполярные территории, издавала громадное количество трудов. Однако материальная база не всегда позволяла делать это самостоятельно. Приходилось искать финансирование в других ведомствах страны, заинтересованных в результатах работ на Севере. По инициативе ученого-геолога, хранителя Геологического музея Академии наук И.П. Толмачева, поддержанной акад. В.И. Вернадским и А.П. Карпинским, в декабре 1914 года при Академии наук была создана особая Постоянная Полярная комиссия. Мотивы ее учреждения связаны с рядом неудачных полярных экспедиций, следствием которых явились гибель многих людей и крупные материальные затраты на организацию и отправку спасательных поисковых экспедиций. Научные результаты, полученные от подобного рода поспешных предприятий, были недостаточно значительны, чтобы оправдать подобные траты. Необходимость иметь особое высокоавторитетное учреждение, которое могло бы критически рассматривать проекты предполагаемых экспедиций, была ясно высказана Бюджетной Комиссией Государственной Думы, при рассмотрении законопроекта об ассигновании средств Государственного казначейства на снаряжение экспедиции Г.Я. Седова. Непосредственным толчком к созданию Полярной комиссии послужило открытие в 1913 г. Северной Земли [2].

Основной задачей Комиссии являлось в первую очередь объединить исследовательские работы учреждений АН, относящиеся к изучению Севера вообще и

русского Севера в частности; подвести итоги того, что уже было сделано и на этом основании разработать планы исследования [3]. Преследуя эти задачи, Полярная комиссия объединила всю полярную и приполярную деятельность Академии наук и специалистов, работавших на Севере, став по существу межведомственной организацией. За 20 лет существования Полярная комиссия проявила чрезвычайно энергичную деятельность, почти не прерывавшуюся даже в самые тяжелые моменты государственной жизни.

В 1926 г. Н.А. Кулик и Д.Д. Руднев, выражая научные интересы группы лиц, интересующихся изучением Печорского края, подготовили обоснование к организации Печорской подкомиссии при ПК АН СССР. Список намеченных участников включал около 90 опытных специалистов в разных областях знания. Под Печорским краем они определяли территории бассейна реки Печоры и прилегающие к нему районы: побережья Северного Ледовитого океана, прибрежные острова, тундры, Полярный Урал и верховья рек Мезени, Вычегды, Камы и др. На тот момент регион был одним из наименее изученных во всей Европейской части Союза ССР. 2 мая 1927 г. во исполнение постановления Постоянной Полярной комиссии в Ленинграде состоялось первое совещание по вопросам изучения Печорского края. В его работе приняли участие действительные члены Комиссии: А.П. Карпинский, С.В. Керцелли, Н.А. Кулик (председатель совещания), Н.В. Розе, Д.Д. Руднев, А.И. Толмачев (секретарь совещания) и приглашенные на заседание ученые специалисты: А.А. Григорьев, Д.А. Золотарев, П. Иванов, Л. Капица, С.Ф. Малявкин, К.Ф. Маляревский и Ф.В. Самбук. Все участники совещания были единодушны во мнении, что вопросы о необходимости планомерного изучения Печорского края и организации совместных работ отдельных учреждений, поставленные в повестке совещания, актуальны, своевременны и требуют оперативной согласованности. Основными общими задачами были определены: планомерное определение сети астрономических и высотных пунктов; использование в работе однородных методов измерения, создание качественных картографических материалов, накопившихся в результате работ различных ведомств; научное изучение населения края в контексте разработки плана колонизации края; создание полной библиографии Печорского края; осведомление учреждений и отдельных специалистов и выработка общего плана исследований [4]. Так была создана Печорская подкомиссия Постоянной Полярной комиссии по изучению Северного края.

В марте 1933 г. Президиум АН СССР принял решение об организации комплексной экспедиции в Печорский край, вошедшей в историю под названием Печорская бригада. В ее составе были первоклассные специалисты, которые знали Печорский север лучше других (М.Б. Едемский, А.Н. Шишов, Н.В. Васильев, В.А. Смирнов и др.). Возглавил бригаду акад. А.П. Карпинский, работами бригады руководил А.И. Толмачев. Была предложена новая организационно-методическая форма работы, объединившая сотрудников Академии, отраслевых специалистов, представителей центральных и местных учреждений на разрешение широкого ряда научных задач по оценке перспектив развития региона.

Из Ленинграда члены бригады в начале июня 1933 г. прибыли в Архангельск, где состоялись совещания с руководящими организациями края и обсуж-

дались предстоящие большие работы Академии наук на Севере. Академик А.П. Карпинский так охарактеризовал журналисту газеты «Правда Севера» цель своего посещения Архангельска: «...установить непосредственную связь с руководящими организациями края с тем, чтобы обеспечить наибольшую интенсивность предстоящих больших работ Академии наук на Севере. Недра этого края таят неисчерпаемые богатства. Выявить и освоить эти богатства – задача науки и общественности» [5].

В Сыктывкаре академик А.П. Карпинский провел деловые встречи, участвовал в заседаниях облисполкома, выступил с докладом на расширенном совещании партийно-хозяйственного актива города. На территории Печорского края экспедиция работала в течение лета 1933 г. и побывала в Чибью, Усть-Уссе, Усть-Кожве, в Усть-Цильме, Ижме, Воркуте, Нарьян-Маре. В поездке по Автономной области Коми члены Печорской бригады вынуждены были учитывать, что это, фактически, территория Главного управления лагерей ОГПУ, с руководством которого приходилось согласовывать маршруты, получать оборудование, транспорт и продовольствие. По результатам работы Печорской бригады в совместных обсуждениях с краевыми и областными специалистами, представителями промышленности было принято более 12 постановлений, определявших задачи развития Воркутинского, Усть-Усинского, Усть-Цилемского, Ухтинского районов, организацию гидрометеорологической службы, развитие транспорта в Печорском крае, деятельность Печорского отделения Ухто-Печорского треста, развитие оленеводческого хозяйства Ненецкого округа [6].

Обсуждение итогов работы Печорской бригады прошло в заседаниях Полярной комиссии АН СССР в Ленинграде (9 октября 1933 г.); на Ученом совете Европейской секции СОПС по группе Севера (15 октября 1933 г.) [7]; на Президиуме АН СССР (17 и 20 октября 1933 г. и в январе 1934 г.). 17 октября 1933 г. издано постановление Президиума АН СССР о развертывании работ в Печорском крае, включении Печорского бассейна в число основных районов исследовательской деятельности АН, организации Бюро ПК в г. Архангельске [8].

Главным итогом деятельности Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР стала разработка Рабочей гипотезы народно-хозяйственного освоения Ухто-Печорского края, в которой предлагалась программа изучения производительных сил Севера и развития Печорского края на долгосрочную перспективу. В ней дана оценка колоссальных природных ресурсов, намечена генеральная линия их разработки, показано, что при организации широких работ по изысканию рудных ископаемых на Полярном и Северном Урале возможно их освоение на базе использования печорских углей. Постановку проблемы исследовательской работы в Ухто-Печорском крае связывали с потребностями индустриальной модернизации страны [9]. Генеральной линией партии и правительства в этом вопросе являлось стремление равномерно разместить производительные силы по территории страны и приблизить промышленность к источникам сырья. Тем самым, хозяйственная жизнь должна была оживить некогда отсталые в промышленном отношении национальные провинции. К таким относили и территории европейского Севера России: Кольский полуостров, север Карельской АССР, Северный край, включая Коми АО и Ненецкий национальный округ. Одной из

крупнейших проблем хозяйственного развития отдельных районов страны выдвигалась проблема топлива. И в этой связи освоение Ухто-Печорского края представлялось архиважным в связи со снабжением топливом промышленности центральных областей РСФСР и Кольского полуострова.

Важнейшим результатом деятельности Полярной комиссии АН СССР для европейского Севера стало создание стационарных академических организаций в Северном крае. 15 декабря 1933 г. в г. Архангельске было создано Северное бюро Полярной комиссии АН СССР под руководством А.И. Толмачева. В 1936 г. оно было преобразовано в Северную базу АН СССР. В 1939 г. в Коми АССР была создана сыктывкарская группа Северной базы АН СССР. В 1941 г. в г. Сыктывкаре начала работу База АН СССР по изучению Севера из эвакуированных сюда Кольской базы АН СССР и Северной базы АН СССР. После эвакуации в 1944 г. академическое учреждение в Сыктывкаре по просьбе республиканских властей было оставлено и в 1949 г. был организован Коми филиал АН СССР. Все названные учреждения в настоящее время работают и проводят большую работу по изучению северных территорий России.

Говоря о роли Полярной комиссии АН СССР в изучении европейского Севера России, следует подчеркнуть ее активное участие в разработке всех наиболее актуальных проблем Севера. Она стала межведомственной организацией, объединившей всю полярную и приполярную деятельность Академии наук, представителей различных учреждений и специалистов, работавших на Севере по самым разнообразным научным дисциплинам. В сложный, драматичный и насыщенный политическими, военными и иными событиями период первой трети XX века комиссия осуществила грандиозный исследовательский проект в отношении севера. Академическая наука совершила принципиальный поворот к изучению экономического потенциала конкретного региона, богатого энергетическими ресурсами, что предопределило вектор развития страны на десятилетия вперед и сохраняется до настоящего времени.

Литература и источники

1. Чернышов Ф.Н. Орографический очерк Тимана: с геологической картой на трех листах, 12 таблицами и 6 рисунками в тексте. Петроград: Типография М.М. Стасюлевича, 1915. 136с. (Труды Геологического комитета. Т. XII. № 1).
2. Красникова О.А. Академия наук и исследования в Арктике: деятельность Полярной комиссии в 1914–1936 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 4. С. 64–81.
3. АРХИВ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 291. Л. 26–28.
4. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 75. Оп. 3. Д. 39. Л. 1–5.
5. Правда Севера. 1933. 8 июня.
6. Роцевский М.П., Роцевская Л.П., Бровина А.А. Печорская бригада академика А.П. Карпинского. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2015. 646 с.
7. СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 19. Л. 27–30.
8. Научный архив КОМИ НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
9. Рабочая гипотеза народно-хозяйственного освоения Ухто-Печорского края. Материалы к совещанию по Ухто-Печорской проблеме. М., 1935. 63 с.